

На втором этаже Таверны Сладкого Лимона, в комнате начальника.

Билт Брандо стоял с сигарой у окна, смотрел наружу рассеянным взором, и на лице его застыло мрачное, ужасающее выражение.

Тут вошёл охранник, чуть склонился и заботливо проговорил:

- Сэр, Сотот вернулся с Востока.

- Впусти его, - Билт изо всех сил пытался смягчить выражение лица.

Сотот Янн был его помощником, важным членом Общества Искателей Приключений.

Меньше чем через минуту Сотот вошёл, одетый в льняную рубашку, коричневую куртку и с красным платком на голове. На вид этому человеку, бронзово-смуглому, было за тридцать. У него были ввалившиеся глаза, вокруг рта чёрные усы и бородка. По всему было ясно, что он основное своё время проводил в море.

Сотот довольно фамильярно поклонился и оглядел Билта Брандо.

- Начальник, случилось что-то?

-Да, кое-что случилось. И очень похоже, что грозит провалом, - не скрывая, со вздохом поведал Билт. - Не имею понятия, как я буду отвечать перед такой важной фигурой.

Не дожидаясь ответа Сотота, он спросил:

- На восточном фронте что-нибудь изменилось?

- Всё так же, как обычно. Пираты по-прежнему гонятся за всяким кораблём, какой могут ограбить. Нацеливаются уже и друг на друга. Морской флот может охранять только различные колониальные посты, и ему едва удаётся сохранить ровное сообщение по морским путям, пока он защищает относительно важные суда. Часто происходят морские битвы, где побеждает то одна, то другая сторона, - говорил Сотот, пожимая плечами.

- Восточный фронт моря Соня - площадка для игрищ пиратов... - Вздохнул, соглашаясь, Билт.

Сотот чуть задумался и добавил:

- Есть кое-какие свежие новости с островов восточного фронта. Очевидно, идут они с Чёрной Смерти.

- Контр-адмирал Болезней? Что же за новости? – заинтересовался Билт.

Сотот отвечал важно и взволнованно:

- Контр-адмирал Болезней действительно столкнулась с покушением на убийство и была серьёзно ранена. А напал на неё никто иной, как искатель приключений Герман Воробей!

- Герман Воробей? – выпалил Билт.

- Да, он самый! Он вправду мощный исполин уровня пиратских адмиралов! Даже если нападал он исподтишка, случилось это на самой Чёрной Смерти. Вокруг было столько знаменитых пиратов, а ему удалось-таки благополучно бежать, нанеся неслабый удар по Контр-адмиралу Болезней. А позже Воробей охотился на Митора Червеуста Кинга, – подтвердил Сотот, вздыхая.

Билт слегка закачался и вздохнул.

- Это новость важная. Таких мощных исполинов, равных пиратским адмиралам, среди искателей приключений совсем немного. В одиночку нанести сильный удар по адмиралу пиратов на её же эскадре, такое проделает разве что или исключительно уверенный в себе, или безумный. Только безумец станет проникать в эскадру пиратского адмирала, а не подыщет другое место!

Сказал это, и выражение его лица чуть изменилось.

- Вчера вечером я встретил искателя приключений по имени Герман Воробей.

- Неужели? – веско спросил Сотот, и зрачки его сузились.

- Совершенно уверенным быть не могу, поскольку никогда настоящего Германа Воробья не встречал и не видел ни фотографий, ни рисованных портретов его, – качал головой Билт.

Сотот на миг задумался и сказал:

- Можете поискать газеты с архипелага Рорстед и убедиться, что это он. Столько дней уже прошло. Должно быть, туристы приехали, привезли те номера Ньюс Репорт и Соня Морнинг Пост. Да, государственные учреждения, полицейские участки, церкви и благотворительные организации обязательно подписываются на важную прессу архипелага Рорстед.

Архипелаг Рорстед был крупнейшей колониальной землёй Королевства Лоэн в Среднем море Соня. Его влияние распространялось вовне, и остров Орави, путь на который занимал три дня, разумеется, тоже был в его владении. Все властные организации и церкви подписывались на местные газеты и журналы, чтобы получать новости не первой важности за три-четыре дня.

– Ладно, – кивнул Билт и копнул дальше:

– Знаешь ли ты точные подробности покушения Воробья на Контр-адмирала Болезней?

Сотот ненадолго задумался и отвечал:

– Говорилось, что Герман Воробей умеет превращаться в кого угодно, как и Контр-адмирал Цилан. С помощью этой силы он внедрился благополучно на Чёрную Смерть и отыскал возможность повернуть своё чёрное дело.

– Умеет превращаться в кого угодно... – Глаза у Билта разгорелись.

– Нет, так не пойдёт. Это какой-то сумасшедший парень, который посмел внедриться на Чёрную Смерть, чтобы убить Контр-адмирала Болезней. Люди поневоле станут страшиться и держаться подальше от него... – Огонь в глазах Билта погас.

– Да к тому же я не знаю, настоящий он или нет... – Билт бессознательно покачал головой.

...

– Интересно, когда же за дело возьмутся Ночные Ястребы и Механизм Коллективного Разума и начнут разбираться в сверхъестественных событиях на улице Уилльямс. Поскорее бы... – В задумчивости Клейн вышел из серого тумана и вернулся в реальный мир.

Поразмыслив, он достал лист бумаги и положил на коричневый письменный стол.

Стал писать бордовым самопишущим пером, спросил о том, как сейчас дела у мистера Азика, затем упомянул, как в своих поисках мистического предмета, похищающего у других силы Потусторонних, обнаружил, что в одном человеке живёт паразит.

После чего как бы мимоходом поинтересовался, можно ли как-то избежать нападения паразита и сообщить о нём хозяину.

Начав этим разговор на тему, добавил, как узнал от других сведения о Черве Времени, связанные с Потусторонними Высоких Последовательностей пути Мародёра. Также Клейн упомянул, что он в курсе, что подобный предмет применяется как жертвенный в важных ритуалах или как материал в амулетах высокого уровня. Однако не знал, как их делать.

– Уф... – Клейн отложил самопишущее перо, сложил письмо, поднёс к губам медный свисток и с силой в него засвистел.

Фонтаном изверглись белые кости, и из них образовался гигантский скелет-посланник – на этот раз он не пробурился с нижнего этажа, а прорвался из потолка, как уже много раз бывало, и смотрел сверху на вызвавшего его.

Клейн знал, что это не посланник снова стал невежлив просто, то был первый этаж гостиницы...

Взмахнув рукой, метнул письмо, как дротик, аккуратно в огромную костлявую ладонь посланника.

В глазницах посланника замерцало пламя, словно наблюдая за Клейном, но, в конце концов, так ничего и не произошло.

Его тело растворилось в водопад из костей, они вкручивались в пол.

Проделав всё это, Клейн не стал раскрывать бумажного журавлика, стёр написанное и написал с тем же содержанием, попросил совета у Змея Судьбы Уилла Осептина.

Всё потому, что заметил нечто ужасное. Бумажный журавлик не был ни мистическим предметом, ни оружием Потусторонних. Просто сложенный клочок бумаги. После того, как с него повторно стирали написанное ластиком, он начал понемногу разваливаться. Ещё считанные разы и уже совсем разорвётся.

– Оставлю наиважнейшие дела, требующие связи, и потом подумаю. Например, только тогда, когда мистер Азик не будет знать точно, как обойти паразита, чтобы предостеречь Леонарда...
– Клейн тихо покачал головой и мигом собрал со стола предметы в сумку.

К тому же в последнее время он не осмеливался применять радиопередатчик для связи с Арродсом, поскольку тот силач, которого прислал Истинный Создатель, скорее всего, слонялся где-то неподалёку в поисках ауры Чёрного Глаза. "Запах" серого тумана был также способен привлечь внимание Истинного Создателя, а "Он" сообщил бы верующим.

– Сегодня ещё побуду туристом, отдохну. А завтра начну искать возможность совершить реальное действие! – Клейн переключил мысли, закутался в пальто, взял цилиндр и вышел из гостиницы.

Направлялся он в горы за гаванью Орави, смотреть закат!

На мысль об этом Клейна навёл один известный роман, написанный автором по имени Лиэнн Мастэйн – джентльменом, что родился в Одоре, а в двадцать лет решил навсегда осесть в

Бэклэнде. В своих книгах автор рассказывал о закатах на горе Сен Драко с глубочайшим чувством, уверенный, что это наипрекраснейшее зрелище в его жизни.

Клейн на карете выехал из города и пешком подошёл к подножию горы Святого Драко. Поднимался он час, и, наконец, оказался на вершине не такой уж высокой горы.

Длилось время, и солнце постепенно клонилось к горизонту, отчего голубая гладь по левую сторону от горных вершин стала казаться морем огня. А изумрудные леса и бескрайние поля по правую сторону были словно позолочены.

Все краски как бы расцвели от последних прикосновений сияющих лучей в тот миг, после которого стала постепенно надвигаться темнота, пока совсем не стемнело.

Корабли вошли в гавань, и по городу начали разъезжаться кареты. Занятый люд стал возвращаться домой по дорогам, идущим вдоль пшеничных полей и плодовых садов.

Когда темнота окутала весь край, в городе и за его пределами стали загораться одно за другим пятнышки тёплого света, словно сверкающие драгоценные камни, которыми усыпан был бархат ночного неба.

– Как же красиво... – Клейн любовался какое-то время, пока не отразились у него в глазах огни всех домов, где семьи ужинали и готовились ко сну.

В тишине он обернулся, спустился вниз по горной тропе. Сопровождаемый вереницей тёмных деревьев, вернулся к подножию горы, от неё прошёл некоторое расстояние и на окраине портового города сел на карету.

Карета ровно ехала по тихой дороге, освещённой тусклыми жёлтыми ореолами изящных фонарей из чёрного железа, что стройными рядами убегали вдаль обратной перспективы.

Чуть погодя Клейн вернулся в свою гостиницу. Достал ключ и открыл дверь.

За ней, в тишине, в густой темноте стояли кровать, письменный стол, стул. Они безмолвно несли на себе отблески багряного сияния.

Клейн очень легко, осторожно прикрыл дверь и подошёл к окну. Встал среди теней от занавески и довольно долго так стоял без движения.

За окном ещё ярко горели огни.

...

Ранним утром следующего дня.

Клейн открыл кран, ополоснул лицо ледяной водой, отчего всё тело его помолодело.

Он уже обдумал, как займётся истинным действием.

По-прежнему была больница, где в любой момент могла произойти смерть!

Прежде Клейн лишь ходил кругами по этому району, особо ни на чём не сосредотачиваясь. Слонялся туда-сюда, и ему трудно было найти подходящую цель. На этот раз он собирался задержаться подольше на добровольческой работе в больнице с пользой для себя. Готов был ухаживать за умирающими пациентами, с которыми временно не было рядом их родных и близких. Так он подождал бы своих целей.

Позавтракав, Клейн отправился на Улицу Чёрного Леса, 10, и зашёл в Учреждение помощи неизлечимо больным Орави.

То было благотворительное учреждение при Церкви Богини Вечной Ночи. Одной из его задач было посылать в различные больницы обученных добровольцев.

Клейн подошёл к кабинке регистрации и увидел, что работница в ней читает газеты. А потому легонько постучал по столу, чтобы обратить на себя её внимание.

- Чем могу быть вам полезна? - спросила дама, опустив газету.

- Я хочу немного поработать добровольцем, - коротко и ясно отвечал Клейн.

- Имя? - Дама подняла на него глаза.

Вдруг глаза её застыли, правая рука задрожала. Ручка, которую она только что взяла, упала на пол.

В газете, лежащей перед ней, был напечатан портрет - почти один в один этот живой человек, что к ней подошёл.

То был безумный и опасный авантюрист Герман Воробей!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1870107>